

Совет депутатов муниципального
образования «Старомайский район»
Ульяновской области

*объединяющие федеральные органы исполнительной власти, иного
государственного органа или организации*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам независимой антикоррупционной экспертизы

Артемьевой Динары Рабиловны

(фамилия, имя, отчество гражданина или физического лица, или наименование организации)

аккредитованного(ой) распоряжением Министерства юстиции

Российской Федерации от 27.12.2019 № 1693-р в качестве независимого эксперта,
уполномоченного на проведение независимой антикоррупционной экспертизы
нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», проведена антикоррупционная экспертиза

решения Совета депутатов муниципального образования «Старомайский район» Ульяновской области от 28.09.2021 № 20 «**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О МУНИЦИПАЛЬНОМ ЖИЛИЩНОМ КОНТРОЛЕ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «СТАРОМАЙСКИЙ РАЙОН» УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**»

(результаты экспертизы нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта)

(далее - Решение)

(сокращенно)

В представленном **Решении**

(сокращенно)

выявлены коррупциогенные факторы.*

Пунктом 1 Решения утверждено Положение о муниципальном жилищном контроле на территории сельских поселений, входящих в состав муниципального образования «Старомайский район» Ульяновской области (далее - Положение).

1. Подпункт 4.2.1 пункта 4.2 Положения содержит следующие нормы:

«4.2.1. Жалоба подается контролируемым лицом в уполномоченный орган в электронном виде с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг. При подаче жалобы гражданином она должна быть подписана простой электронной подписью либо усиленной квалифицированной электронной подписью. При подаче жалобы организацией она должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью.»

* Отражаются все положения нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта, в котором выявлены коррупциогенные факторы, с указанием его структурных единиц (разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев), и соответствующих коррупциогенных факторов со ссылкой на положения Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Согласно п. 2 ст. 21 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе создавать региональные порталы государственных и муниципальных услуг, являющиеся государственными информационными системами субъектов Российской Федерации, обеспечивающими предоставление государственных услуг и муниципальных услуг.

Однако, в Ульяновской области региональный портал государственных и муниципальных услуг не функционирует. По информации ОГКУ «Правительство для граждан» (письмо от 12.08.2022 № 73-П-КРИТ-01/2863исх) в Ульяновской области функционирование регионального портала государственных и муниципальных услуг прекращено с 25.12.2019. Следовательно, контролируемое лицо не имеет возможности реализовать свое право на обжалование решений уполномоченного органа, действий (бездействия) его должностных лиц путем подачи жалобы в рамках досудебного обжалования в электронном виде с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг, т.к. данный портал отсутствует на территории Ульяновской области.

Кроме того, контролируемое лицо тем самым лишается права и на судебное обжалование соответствующих решений, действий (бездействия), так как согласно ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также пункта 4.1 Положения с 1 января 2023 года судебное обжалование решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц возможно только после их досудебного обжалования, за исключением случаев обжалования в суд решений, действий (бездействия) гражданами, не осуществляющими предпринимательской деятельности.

Таким образом, Решение устанавливает труднореализуемые и обременительные требования к гражданам и организациям, то есть *содержит коррупциогенный фактор* «наличие повышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права», предусмотренный пп. «а» п. 4 Методики.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора предлагается:

в Решении, а именно в пп. 4.2.1 пункта 4.2 Положения, исключить указание на региональный портал государственных и муниципальных услуг и предусмотреть возможность подачи жалобы в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

2. Согласно пункту 2.4 Положения в качестве основания для проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия при осуществлении муниципального жилищного контроля используются индикаторы риска нарушения обязательных требований, указанные в приложении №1 Положения.

Приложение № 1 «Индикаторы риска нарушения обязательных требований, используемые в качестве основания для проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия при осуществлении муниципального жилищного контроля» содержит 4 индикатора риска.

Одновременно, пункт 2.36 Положения содержит следующую норму:

«2.36. Индикаторы риска:

- поступления, в частности посредством государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, в уполномоченный орган обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации, выявление в системе информации о фактах нарушения гражданином (группой граждан) требований, указанных в пунктах 1-11 части 1 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации.»

Кроме того, пункт 2.36.2 Положения содержит следующую норму:

* «2.36.2 Индикаторы риска:

2.36.2.1. Поступления, в частности посредством государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, в уполномоченный орган обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации, выявление в системе информации о фактах нарушения гражданином (группой граждан) требований, указанных в пунктах 1-11 части 1 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации.».

Таким образом, имеется внутреннее противоречие между пунктами 2.36, 2.36.2 Положения и пунктом 2.4 Положения, приложением № 1 к Положению, создающие для органов местного самоуправления (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае, то есть Положение *содержит коррупциогенный фактор* «нормативные коллизии», предусмотренный пп. «и» п. 3 Методики.

Также, частью 13 ст. 20 Жилищного кодекса РФ предусмотрено, что типовые индикаторы риска нарушения обязательных требований устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23.12.2021 № 990/пр утверждены типовые индикаторы риска нарушения обязательных требований, используемые при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля.

Однако, индикаторы риска, предусмотренные пунктами 2.36, 2.36.2 Положения, приложением № 1 к Положению не содержат индикаторов риска, соответствующих типовым индикаторам.

Таким образом, отсутствие в пунктах 2.36, 2.36.2 Положения или в приложении № 1 к Положению индикаторов риска, соответствующих типовым индикаторам риска, утвержденным приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23.12.2021 № 990/пр, является нарушением компетенции органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов. Следовательно, Положение *содержит коррупциогенный фактор* «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», предусмотренный пп. «д» п. 3 Методики.

В целях устранения выявленного коррупциогенных факторов **предлагается:**

признать утратившими силу пункты 2.36, 2.36.2 Положения, а также дополнить приложение № 1 к Положению индикаторами риска, предусмотренными приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 23.12.2021 № 990/пр.

19 09 2023 г.

Д.Р.Артемьева

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», п. 7(3) Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96, заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, в котором отражается учет результатов независимой антикоррупционной экспертизы и (или) причины несогласия с выявленными в нормативном правовом акте или проекте нормативного правового акта коррупциогенным факторам.